

ДИСКУСІЙНИЙ КЛУБ

В. А. Вагурин,

*кандидат экономических наук,
г. Луганск*

СИНЕРГЕТИКА ВЫХОДА КАПИТАЛА ИЗ КРИЗИСА

Статья вторая

Анализ разворачивания мирового финансово-экономического кризиса подводит к двум заключениям, которые необходимо обосновать. Первое. Финансовый капитал и финансовая система глобализованной экономики злокачественно хронически больны. Корень их болезни в ускоренно растущем обособлении двух взаимодействующих и дискретно взаимопревращаемых друг в друга субстанций мирового финансового капитала, динамически разделенного на меньшую часть, функционирующую в производственной сфере, и на вдвое большую часть, функционирующую в финансовой сфере, соответственно во все большем отрыве этих сфер друг от друга. Второе. В обособлении субстанций этих частей финансового капитала на основе превращения финансовой сферы в самодостаточную для высокоприбыльного функционирования спекулятивной части финансового капитала заключено основное противоречие современной глобализованной экономики. В нарастании до критического уровня остроты этого противоречия и остроты злокачественного хронического заболевания раздвоенной субстанции финансового капитала и финансовой системы состоит динамический синтез двух взаимодействующих и взаимоусиливающих друг друга процессов разворачивания сложной иерархизированной на внутреннюю и внешнюю составные фундаментальной причины мирового кризиса.

Исходя из этих заключений-проблем, синергетика выхода мирового финансового капитала из кризиса сводится к двум основным направлениям. Первое — обоснование уточненного диагноза болезни раздвоенной субстанции финансового капитала и финансовой системы глобализованной экономики и определение общей стратегии, некоторых путей и методов ее лечения. Второе — некоторые синергетические основы восстановления спонтанной координации взаимодействия структур мировой экономики.

Предварительно уточним смысл некоторых понятий. Финансовый капитал включает все разновидности финансовых средств, взаимопревращаемых в различные свои формы и в средства производительного и спекулятивного самовозрастания его стоимости. Производительный финансовый капитал охватывает все виды финансовых средств, превращаемых друг в друга, в основные и оборотные фонды, акции и другие разновидности финансовых активов, функционирующих преимущественно в производственной сфере или в обслуживающих ее потребности структурах. Спекулятивный финансовый капитал включает все разновидности финансовых средств, функционирующих преимущественно в финансовой сфере и лишь в конечном счете связанных с производ-

ственной сферой и производительным финансовым капиталом. Рефлексивная цена носит виртуальный характер. Она образуется на основе динамики господствующих представлений участников финансовых рынков о будущих тенденциях с роста или снижения цен на конкретные товары реальной или финансовой сферы, покупаемые и используемые для получения спекулятивной прибыли. В полной мере она характерна для товаров финансовых рынков, в меньшей мере — для движения инвестиционных товаров производственной сферы, реально или виртуально покупаемых для получения прибыли от их последующей перепродажи. Та или иная болезнь глобализованной экономики носит злокачественный характер, если она со временем все более усугубляется и ее метастазы проникают во все ее структуры.

I. БОЛЕЗНЬ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА И ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ. ЕЕ ЛЕЧЕНИЕ.

Начнем с ее проявлений в субстанциях производительного и спекулятивного финансового капитала.

Противоречивая иерархизированная субстанция производительного финансового капитала в товарной его форме представляет собой динамический синтез взаимодействующих друг с другом ее составляющих — древней стоимостной с ценовым механизмом разрешения ее противоречий и специфической самовозрастающей преимущественно производительными методами стоимостью. Первая выполняет функции низшей, вторая — высшей составляющей этой раздвоенной субстанции. Каждой из составляющих присуща своя группа противоречий, которые синхронно разрешаются на линейной стадии развития экономики и в существенной мере — асинхронно на кризисной. Стоимостная составляющая субстанции этого капитала через ее ценовой механизм выполняет тройную функциональную роль — ориентира для принятия хозяйственных решений субъектами этого капитала, спонтанного координатора взаимодействия микро- и мегаструктур мирового производства, финансов и потребления и ограничителя спекулятивной тенденции высшей составляющей этого капитала. Однако эта главная тройная роль ценового механизма в существенной мере подавляется в двух смыслах.

Первый относится к корпоративной форме этого капитала. Главный интерес руководства и акционеров корпораций производственной сферы сводится не столько к максимизации их прибыльности за счет снижения издержек производства, внедрения инноваций, сколько к максимизации капитализации акций разнообразными методами, включая и рекламу, и сохранение отсталых технологически подразделений в целях роста активов фирм.

В этих условиях подавление стоимостной составляющей субстанции производительного капитала и ее реального ценового механизма и существенное ослабление троякой функциональной его роли состоит в том, что ведущая роль переходит от него к механизму спекулятивного рефлексивного ценообразования акций. Эти процессы институционального и феноменологического уровней усиливают тенденцию роста доминирующего влияния спекулятивного финансового капитала и финансовых рынков на производительный капитал и выявляют, почему руководство корпораций так панически воспринимает резкое падение курса их акций.

Второй смысл показывает, как подавление реального ценового механизма в крупнейших структурах мировой экономики импульсирует подход к кризису. Ярким примером является бум долгового строительства жилья в странах Запада и особенно в США, где ипотечный долг приблизился к 9 триллионам долларов и составил 75% ВВП этой страны. Он был подстегнут быстрым ростом капитализации акций строительных корпораций, мощным приливом спекулятивного финансового капитала на ипотечный рынок, растущим спекулятивным спросом на жилье, которое в существенной мере превращалось в инвестиционный товар-капитал, перепродаваемый с прибылью. Этому спекулятивному спросу способствовало дешевое кредитование его покупки. Рефлексивная спекулятивная доля цен на жилье превысила его реальную стоимость более чем в два раза. Это почти полностью подавляло тормозящую функциональную роль реального ценового механизма как ориентира для строительных корпораций и спонтанного координатора взаимодействия жилищного строительства с остальными структурами экономики и потребления. Но этот мощный долговой спрос имел свои границы. К ним и подвел чрезмерный размах преимущественно долгового жилищного строительства. Перепроизводство жилья вызвало обвальное снижение цен на него и на акции ипотечного рынка. Финансовый пузырь, созданный на атомрынке, лопнул и стал детонатором цепной реакции развертывания мирового кризиса. Этот пример показывает насколько плотно взаимодействуют производительный и спекулятивный финансовый капитал, производительный и финансовый секторы глобализованной экономики.

Однако в большинстве структур производственной сферы глобализованной и локальных экономик стоимостная составляющая субстанции производительного финансового капитала и ее ценовой механизм сохраняют свою противоречивую структуру и троякую функциональную роль, попрежнему подчиненную высшей ее составляющей — производственному самовозрастанию стоимости. И это в существенной мере способствует их самоорганизационному выходу из кризиса. Подчеркнем, что продолжительность их перехода от депрессии к оживлению может значительно увеличиться в связи с началом перехода экономики высокоразвитых стран из пятого уклада микротехнологий в шестой уклад нанотехнологий — существенно менее материал- и энергоемкий. Но может и сократиться из-за неизбежности игры крупнейших спекулянтов финансового капитала и энергодобывающих стран, направленной на очередной скачок цен на энерго-

носители. И эти факторы следует учесть при разработке стратегии развития экономики Украины.

Субстанция спекулятивного финансового капитала радикально преобразована по сравнению с субстанцией производительного капитала по своей структуре, направленности социальных функций и работы механизмов как высшей, так и низшей ее составляющих. Она представляет собой динамический синтез противоречивого взаимодействия все более подавляемой и выхолащиваемой по своей структуре и функциям низшей стоимостной составляющей и полностью доминирующей над ней высшей составляющей этой субстанции — спекулятивным самовозрастанием стоимости. Это доминирование высшей составляющей состоит в превращении древнего ценового объективно-субъективного механизма стоимостной составляющей в субъективно-рефлексивный. Он связан с механизмом ценообразования в реальной экономике лишь в конечном счете через ряд посредствующих звеньев.

Механизм рефлексивного ценообразования в финансовой сфере сводится к предугадыванию мелкими и средними операторами финансовых рынков динамики повышения или понижения цен на инвестиционные товары этих рынков — валюту, ценные бумаги и деривативы и к сознательным спекулятивным операциям на этих рынках крупнейших талантливых финансовых спекулянтов. Их решения и действия, конечно же, являются одной из производных причин финансово-экономического кризиса. Из троякой функциональной роли реального ценового механизма он сохранил лишь роль ориентира, да и то вероятностного для финансовых спекулянтов и состоятельной части населения всех стран, вкладывающего свои сбережения в спекулятивные операции на финансовых рынках. Работа этого ценового механизма уже полностью подчинена не производственному, а спекулятивному самовозрастанию стоимости высшей составляющей этого капитала. Если в производственном финансовом капитале низшая стоимостная составляющая в существенной мере сохраняет свою противоречивую структуру, троякую функциональную роль ценового ее механизма, то в спекулятивном финансовом капитале эта составляющая превратилась в простой строительный бесструктурный материал, почти полностью потерявший троякую функциональную роль ценового ее механизма. Теряется и основная социальная роль стоимостной составляющей — опосредствование стоимостно-ценовым механизмом мегауровневого социально-экономического метаболизма, включающего на основе международного разделения труда относительно эквивалентный межстрановый обмен трудом и его результатами. Из этого следует важный для будущего мировой экономики вывод.

Если низшие составляющие любых противоречиво иерархизированных социальных систем из-за полного доминирования высших их составляющих теряют почти полностью все присущие им свойства, структуры, функции и степени свободы, то такие системы со временем становятся все более неустойчивыми. Они неизбежно периодически приходят к точке макробифуркации тогда, когда их противоречия обостряются до критического уровня, а амплитуды флуктуации, раскачивающих эти системы, достигают такой величины, при которой эти си-

стемы уже не могут вернуться к их прежнему состоянию. И только посредством макробифуркаций и прохождения через хаос они в той или иной мере обновляют свои структуры, свойства и функции и создают упорядоченность и иерархичность более высокого уровня.

Именно к такого рода системам относится доминирующий над производительным спекулятивный финансовый капитал. Он стал крайне неустойчивой системой, так как его субстанция наиболее сильно поражена метастазами своеобразной социальной злокачественной болезни, очаг которой сконцентрирован в мировой финансовой системе. Наиболее существенные проявления такого злокачественного заболевания, поразившего в разной мере обособленные субстанции и производительного, и спекулятивного финансового капитала, состоят в следующем:

1. В ускоренно растущей оторванности нижней составляющей субстанций производительного и спекулятивного финансового капитала от древнейшей, унаследованной ими стоимостной ее основы и в превращении в меньшей мере для первого и в полной мере для второго реального ее ценового механизма, связанного с производством, с отсутствием монополий и спекулятивного спроса, в рефлексивный ценовой механизм. Работа последнего вносит наибольшую долю хаоса в спонтанное взаимодействие микро-, макро- и мегаструктур глобализованной экономики.

2. В существенном подавлении доминированием и более высокой прибыльностью спекулятивного финансового капитала стоимостной составляющей субстанции производительного капитала в корпоративной его форме в двух рассмотренных выше смыслах.

3. В полном превращении на финансовых рынках ценового механизма стоимостной составляющей субстанции спекулятивного финансового капитала в механизм рефлексивного ценообразования, т. е. в вероятностное предугадывание направлений и темпов динамики цен и реального производства, ценных бумаг, деривативов. На этих рынках он стал вероятностным инструментом азартной спекулятивной игры, вносящей всемирный хаос в спонтанное неустойчивое взаимодействие структур производства, финансов и потребления мировой экономики и социально-экономического метаболизма.

4. В перекачивании финансовых ресурсов мира из энергозависимых стран в энергодобывающие за счет монополизации ими работы механизма спекулятивного рефлексивного ценообразования на энергоресурсы и использования его в геополитических целях. При совпадении интересов не исключен и тайный сговор с крупнейшими спекулянтами финансовых рынков. Усиливается и тенденция к монополизации цен среди нефтедобывающих стран.

5. В неизбежности в ближайшем будущем повторения мирового финансово-экономического кризиса с еще более катастрофическими последствиями, если не будут приняты жесткие разносторонние меры хирургического и терапевтического лечения этих и других проявлений злокачественного заболевания раздвоенной субстанции мирового финансового капитала. Теоретическая и прикладная разработка и особенно реализация этих мер — актуальнейшая и наиболее трудно решаемая проблема

предотвращения повторения мировых финансово-экономических кризисов.

Для лечения этой раздвоенной субстанции финансового капитала потребуются весь текущий век. Профилактика же будет необходима и в последующие столетия, так как природно присущий высшей составляющей финансового капитала спекулятивный характер самовозрастания стоимости невозможно полностью убрать хирургически. Поэтому необходимо усиливать и внутреннюю ограничительно-регуляторную роль стоимостной составляющей, направленную против спекулятивного самовозрастания стоимости более характерную для производительного финансового капитала, и внешних государственно-правовых и институциональных регуляторов.

Поскольку очаг злокачественной хронической болезни глобализованной экономики сконцентрирован в мировой финансовой системе и именно от нее метастазы этой болезни распространяются на все ее структуры и на раздвоенную субстанцию финансового капитала, постольку необходимо выявить наиболее существенные ее проявления.

Финансовая система, обеспечивающая функционирование и производительного и спекулятивного финансового капитала, включает в себя три взаимодействующих и взаимоперетекающих друг в друга потока финансовых средств различной степени ликвидности и рыночно-коммуникативную инфраструктуру, в которой функционируют эти потоки. Три потока этой системы — денежно-валютный, ценных бумаг и деривативов — выполняют функции своеобразной финансовой крови, несущей кислород жизненной энергии субъектам мирового финансового капитала. Инфраструктура же, включающая все разновидности финансовых рынков, банки, инвестиционные и другие фонды, биржи, Интернет и т. п., выполняет провайдерские функции, подобные кровеносной системе человека.

Для того, чтобы лучше понять почему именно финансовая система является очагом злокачественного заболевания субстанции финансового капитала и как метастазы ее болезни проникают в эту субстанцию, следует предварительно коротко рассмотреть, в чем состоит различие социальной субстанции от хозяйственных институтов. Социальная субстанция представляет собой своеобразную глубинную разновидность институциональных образований, но с более жесткими объективно-субъективными правилами и нормами выполнения присущих ей функций, чем в хозяйственных их разновидностях и с более узкими границами степеней свободы в выполнении этих функций. Такая жесткость и ограниченность свободы порождаются тем, что период становления и развития социальных субстанций, например стоимости, составляет многие тысячелетия, а обособленных субстанций современного финансового капитала — несколько столетий. Их основные функции не зависят от особенностей национальных экономик. Институты же хозяйствования более динамичны, вариабельны, разновариантны в локальных экономиках, более зависимы от изменений экономической и даже политической обстановки. Субстанция мирового финансового капитала в ее обособленности на две иерархизированные и противоречиво

взаимодействующие друг с другом субстанции производственного и спекулятивного финансового капитала представляет собой мегаструктурное образование, в которое в качестве компонентов включаются субстанции локальных разновидностей финансового капитала. Однако сами по себе эти субстанции — лишь потенциальные структурные образования, и только в ходе выполнения их функций в социальных действиях людей они превращаются в реальные, постоянно воспроизводимые, сочетающие в себе взаимодействие элементов конструктивности и деконструктивности, упорядоченности и хаоса и их воздействие на циклические переходы линейности развития в бифуркационную нелинейность.

В наименьшей мере злокачественным заболеванием поражен денежно-валютный поток, в наибольшей мере — деривативный. В первом потоке финансовые средства динамически и символически синтезированы с древнейшей стоимостной основой, но все-таки все более и более отрываются от нее в своих формах доллара, евро и национальных валют. Низкая стоимостная составляющая их субстанции все же поражена злокачественным заболеванием, так как эти средства являются своеобразными инвестиционными денежными товарами, которым присуще рефлексивное ценообразование — предугадывание динамики их цен. В зависимости от этой вероятностной динамики устанавливаются банками учетные и процентные ставки по межбанковским заимствованиям, депозитам и кредитам. За счет разницы этих ставок по активам и пассивам банков и происходит та или иная степень спекулятивного самовозрастания стоимости финансового капитала, функционирующего в банковских структурах и на валютных рынках. При этом банки, работая в качестве чрезмерно активных мультипликаторов превращения депозитных и других финансовых средств в кредитные и устанавливая неоправданно низкие проценты и рискованные условия кредитования, внесли существенный вклад в критическое разбалансирование взаимодействия структур всех трех уровней мировой экономики, а крах нескольких крупнейших банков США импульсировал перерастание финансового кризиса мировой экономики в финансово-экономический. Следует подчеркнуть, что через банки проходит и огромная масса других разновидностей финансовых средств с полностью рефлексивным их ценообразованием.

Наиболее общая стратегия лечения первого потока сводится к постепенному переходу к новой мировой резервной валюте, основанной на корзине валют стран Запада, Японии и БРИК. На долю последних приходится более 20% мирового ВВП и 41% мировых золото-валютных резервов и других финансовых активов.

Величина и динамика перетекания финансовых средств из первого потока и от населения во второй — ценных бумаг и особенно акций — почти полностью зависит от колебаний индексов фондовых рынков. Цена же акций как инвестиционных товаров определяется господствующими в каждый момент мнениями участников фондовых рынков о направленности и темпах динамики капитализации акций в перспективе и поэтому носит чисто рефлексивный спекулятивный характер. Лишь меньшая часть финансовых средств этого потока использует-

ся в производственных целях фирмами-эмитентами. Большая же часть, отвлекая от бытового и производственного потребления и сокращая рынки сбыта товарной продукции и услуг, используется на финансовых рынках со спекулятивными целями, периодически порождая лопающиеся финансовые пузыри. Они наполнены преимущественно фиктивными, почти полностью оторванными от золотомонетной стоимостной основы виртуальными деньгами. Представляя собой своеобразную злокачественную опухоль, в которой циркулирует злокачественно больная финансовая кровь, они разрушающе воздействуют и на саму финансовую систему, и на реальный сектор экономики. Чем быстрее этот второй поток финансовых средств наполняется фиктивными деньгами, тем сильнее он деконструктивно воздействует на стоимостные составляющие субстанций производственного и спекулятивного финансового капитала, разрушая их структуру и функции ценового механизма как ориентира, спонтанного координатора и ограничителя спекулятивного самовозрастания их стоимости. В результате нарастания интенсивности этого процесса все сильнее разрушается фундаментальная стоимостная основа функционирования глобализованной экономики и, когда основное ее противоречие обостряется до критического уровня, разражается мировой финансовый кризис.

Общая стратегия лечения этого потока сводится к международному законодательному ограничению таких спекулятивных операций, которые ведут к образованию финансовых пузырей в крупнейших мегаструктурах реального сектора глобализованной экономики, являющихся ведущими параметрами ее относительной устойчивости.

Высшая степень злокачественной болезни финансовых средств характерна для самого молодого третьего их потока, функционирующего на рынке деривативов. Инвестиционная цена контрактных товаров на этом рынке имеет высшую степень спекулятивности и рефлексивности, так как предугадать динамику цен и в реальном, и особенно в финансовом секторах мировой экономики почти невозможно из-за множества непредсказуемых факторов. Злокачественный характер болезни финансовых средств этого потока сводится к трем основным проявлениям.

Первое. Поставляя дополнительные, но злокачественно больные финансовые средства в производственный сектор экономики и ускоряя оборот производственного финансового капитала, ведущие преимущественно к спекулятивному росту крупнейших мегаструктур глобализованной экономики, а в перспективе — к перепроизводству и перенакоплению капитала в них, этот самый прибыльный спекулятивный финансовый капитал рынка деривативов приносит пользу главным образом игрокам различного масштаба этого рынка. Отвлекает же он на проведение спекулятивных операций наиболее быстрорастущую долю мировых финансовых ресурсов, с ускорением отрывает финансовый сектор от реального, усиливает диспропорции в самоорганизационном перераспределении производственного финансового капитала между различными структурами мировой экономики и вносит в нее тем самым наибольшую долю хаоса. Еще более усиливает этот хаос то, что большинство его спекулятивных операций носит чисто иллюзорный, виртуаль-

ный и азартный характер, так как вообще не перемещает реальные финансовые средства между структурами мировой экономики.

Второе. Рынок деривативов своим существенным воздействием на уменьшение рискованности бизнес-операций вытесняет предусмотрительность, расчетливость и инновационность субъектов производительного финансового капитала и порождает у них психику азартных игроков и авантюристов. Более того, азартный дух этого рынка, действуя как возбуждающий наркотик, порождает радикальное изменение психологического климата глобализованной экономики и все быстрее превращает ее из производительной в спекулятивную. Это особенно характерно для США, где среди высшего руководства крупных банков, инвестиционных фондов и производственных корпораций быстро растет удельный вес молодой спекулятивной их генерации.

Третье. Этот финансовый поток в наибольшей мере воздействует на превращение стоимостных составных субстанций и производительного, и особенно спекулятивного финансового капитала из ограничителя спекулятивного самовозрастания стоимости в ускорителя, а ценового их механизма — из реального ориентира для субъектов капитала в вероятностный ориентир, из спонтанного координатора взаимодействия структур всех уровней глобализованной экономики в крупнейший источник хаоса.

Годовой оборот этого всемирного азартного игорного рынка перед кризисом в 10 раз превышал производство мирового ВВП. Вместе с крупнейшими спекулятивными операциями на фондовых рынках он стал главным источником раздувания мирового финансового пузыря и внесения хаоса в мировую экономику. Поэтому хирургическое удаление этой самой колоссальной опухоли мировой финансовой системы и прекращение спекулятивного функционирования в нем самой злокачественно больной третьесортной финансовой крови, т.е. законодательное запрещение этого рынка и превращение деривативных операций в нелегальные, в значительной мере предотвратит повторение мирового кризиса. Однако из-за экономической заинтересованности мировой финансовой элиты в его сохранении вначале необходимо ввести хотя бы запрет фьючерсных и форвардных контрактов на нефть, газ и другую дефицитную жизненно необходимую для мировой экономики продукцию.

Обоснование поставленных в этой части статьи проблем подводит к нескольким обобщающим выводам.

Первый. К мировому финансово-экономическому кризису привела синхронизация развертывания финансового, производственного и долгового кризисов. Такая синхронизация в решающей мере воздействовала на глубину и продолжительность этого кризиса, фундаментальной причиной которого было обострение до критического уровня основного противоречия глобализованной экономики и хронической злокачественной болезни ее финансовой системы. Суть и опасность этой болезни в том, что она все активнее распространяла хаос как во внутреннее взаимодействие ее структур, так и в их взаимодействие с производственными структурами.

Второй. Главная специфика начала финансового кризиса в том, что самая колоссальная в мировой истории

всемирная финансовая пирамида, построенная на безудержной чрезмерной эмиссии долговых финансовых средств и обязательств, потерпела полный крах. Меры по спасению ее главных компонентов — крупнейших, находящихся на грани краха банков, — посредством вливания в них злокачественно больной финансовой крови лишь усугубляют хроническую болезнь мировой финансовой системы и поощряют их чрезмерно рискованную спекулятивную деятельность. В Украине эта болезнь усугубляется еще сильнее, так как посредством денег МВФ спасают самые спекулятивные крупные банки, существенная их часть разворовывается, используется для спекуляций с валютой, еще больше ослабляющей гривню. Эти займы еще более усиливают коррупцию в высших структурах власти.

Третий. Одна из производных субъективных причин мирового кризиса в том, что быстро возрастающую существенную долю мировых финансовых потоков контролирует тайная олигополия руководителей гигантских банков и инвестиционных фондов Нью-Йорка, Лондона и Токио. Они решают, на каких условиях и куда будут вложены контролируемые ими финансовые средства. Поэтому назрела крайняя необходимость создания новой международной системы регулирования, надзора и контроля над движением финансовых ресурсов мира и над участками крупнейших финансовых операций.

Четвертый. В результате взаимодействия всех рассмотренных выше процессов и почти полного господства финансовой сферы над производственной мировая экономика с ускорением превращается из производительной в спекулятивную, во всемирное азартное игорное заведение. Никакие внешние регуляторы не могут радикально помешать его функционированию, если не восстановит внутреннюю регуляторно-координаторную роль стоимостной составной субстанции мирового финансового капитала и нормальную работу ее реального ценового механизма и не приступит к длительному всестороннему лечению злокачественно больной мировой финансовой системы. Поэтому так актуальна теоретическая и практическая разработка коллективами самых выдающихся ученых-экономистов, правительствами стран мирового сообщества и крупнейшими международными экономическими организациями стратегии лечения этого заболевания мировой финансовой системы, и что особенно важно — раздвоенной субстанции финансового капитала как самого глубинного института функционирования глобализованной экономики и этого капитала. Только такое лечение и позволит предотвратить новую, более разрушительную мировую катастрофу. Стратегическое значение имеет и определение основных направлений радикально обновленной мировой экономической политики и ее роли в лечении и финансовой системы, и раздвоенной субстанции финансового капитала. При разработке этой политики необходимо учесть опыт Китая, где создан благоприятный климат для экономического стимулирования приоритетного развития производительного, а не спекулятивного финансового капитала.

2. СИНЕРГЕТИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ СПОНТАННОЙ КООРДИНАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРУКТУР МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Глобализованная экономика представляет собой

иерархизированную самоорганизационно становящуюся систему, включающую три структурных уровня — высший ведущий мегауровень самой мировой экономики, макро- и микроуровни экономик каждой страны. Ведущая роль мегаструктур определяется тем, что ни одна из локальных экономик не может полностью самостоятельно функционировать без включения в той или иной мере в международное разделение труда посредством экспортно-импортной деятельности и инвестиций своего капитала в мировые финансовые средства различной степени ликвидности. На современном этапе своеобразии ведущей роли мегаструктур в наибольшей мере зависит от состояния экономики США, так как на ее долю приходится 25% мирового ВВП, 40% мирового импорта, эмиссия доллара как мировой резервной валюты и хранение большей части денежно-валютных резервов большинства стран в ее банках, в ценных бумагах и других финансовых активах.

Проблему поиска путей и методов выхода из мирового кризиса рассмотрим в самом общем синергетическом плане как процесс восстановления спонтанной координации взаимодействия структур глобализованной экономики всех трех уровней, вытеснения хаоса и радикального обновления упорядоченности этого взаимодействия.

В самом начале мирового кризиса сложная трехуровневая иерархичность взаимодействия структур глобализованной экономики разрушается, так как медленно действующие управляющие ее мегаструктуры в решающей, но не в полной мере теряют свою управляющую роль. Об этом свидетельствует активность двадцати ведущих стран, МВФ и ВБ в финансовой сфере и ВТО — в реальной сфере глобализованной экономики. Но пока еще в рамках прежней чрезмерно либерализованной экономической политики и без начала последовательного систематического лечения мировой финансовой системы. Ведущая роль обновляемой упорядоченности взаимодействия всех структур мировой экономики переходит к быстро и эффективно действующим микроструктурам локальных экономик, наиболее плотно включаемым в мировые экспортно-импортные и финансовые операции всех мировых рынков. В этом спонтанном процессе локальные капиталы вступают в непосредственный контакт с мегаструктурами мирового финансового капитала и в синергичном взаимодействии с ними образуют пучки и сгустки обновляемой упорядоченности и микро-, и мегаструктур, а с некоторым лагом — и макроструктур, постепенно вытесняющие хаос в их взаимодействии. Этот процесс в самом общем схематическом плане можно представить так — МЕГА + МИКРО = МАКРО. Обновляемость структур локальных экономик. В результате этого процесса происходит зарождение и становление обновленной более эффективной иерархичности взаимодействия всех структурных уровней глобализованной экономики. Но это лишь абстрактная схема. Несколько конкретизируем ее, включив рассмотрение механизмов восстановления взаимодействия микро- и макроструктур локальных экономик и обновления субъективно-го состава локальных капиталов.

В период разгара финансового кризиса в финансовой сфере царит неопределенность, растерянность субъектов спекулятивного финансового капитала, паническое перемещение больших масс этого капитала меж-

ду различными финансовыми рынками, рост инвестиций в финансовые средства более высокой степени ликвидности и надежности. Амплитуда флуктуации индексов различных финансовых рынков то усиливались, то ослаблялись, но сохранялась общая тенденция их понижения. Каскад микробифуркаций в системе банков, особенно США, постепенно нарастал и привел, в конечном счете, к краху нескольких крупнейших банков, который и стал детонатором перерастания финансового кризиса в финансово-экономический, вызвавший уже реальный спад и в мировой экономике, и в большинстве локальных экономик. В последних начались массовые бифуркационные процессы во всех их микро- и макроструктурах, в ходе которых развернулся двойственный процесс стихийного отбора самых предприимчивых, энергичных и прудумотрительных субъектов локальных капиталов и самых эффективных из этих капиталов и отсеивания не способных функционировать в условиях спада. Оба процесса плотно взаимодействуют и неотделимы друг от друга, так как любой капитал представляет собой целостное противоречивое единство объективного и субъективного начал. Но в первом процессе решающая роль принадлежит аттракторам / притягивателям / конкурентного объективно-субъективного отбора и обновления персонального состава субъектов частного, корпоративного и государственного локальных капиталов на микроуровне и субъектов производительного и спекулятивного финансового капитала на мега- и макроуровнях. Во втором процессе такая роль принадлежит хаотическим аттракторам объективного селективного отбора тех наиболее эффективных капиталов, вещно-энергетическая, социальная и информационная структура которых наиболее полно соответствует возобновляемому взаимодействию структур микро- и мегауровней, а с лагом — и макроуровней.

Первые аттракторы подобно магнитам отталкивают от бизнеса неудачников и притягивают тех субъектов бизнеса, которые наиболее прозорливо сумели сориентироваться в обстановке кризисного хаоса, принять правильные решения и эффективные действия, удачно включиться в начало процесса обновления взаимодействия микро- и мегаструктур и правильно определить момент перехода от спада к депрессии, создающий огромные возможности и для активных операций на фондовых рынках. Хаотические же аттракторы селективно выталкивают из экономики самые неэффективные, не соответствующие динамике обновляемого взаимодействия структур производства, финансов и потребления локальные капиталы и притягивают эффективные, соответствующие динамике структурных инновационных сдвигов. Посредством такого объективного отбора вносятся сгустки упорядоченности в восстановление и обновление взаимодействия структур сначала на микро- и мегауровнях, а с лагом — и на макроуровнях. Меры экономического стимулирования со стороны госструктур таких эффективных капиталов, особенно в ведущих и экспортных микро- и макроструктурах локальных экономик, ускоряют их выход из кризиса.

В период спада локальных экономик происходит чередование преимущественного воздействий на их состояние то странных аттракторов с отрицательной обратной связью, еще больше усиливающей кризисную их

неустойчивость, то рассмотренного благоприятного воздействия взаимодействующих в спарке групп аттракторов отбора субъектов локальных капиталов и хаотических аттракторов с положительной обратной связью, конкурентно отбирающих самые эффективные из них. Группы этих спарок в каждой структуре локальных экономик синергично концентрируют энергию самых сильных, но еще разрозненных амплитуд наиболее эффективных многообразных микробифуркаций капиталов этих экономик и содействуют их эффективному включению в обновляемые мегаструктуры глобализованной экономики, постепенно выводя ее из кризиса. Именно на таком чередовании основаны то положительные, то отрицательные тенденции выхода локальных экономик из кризиса, затрудняющие определение момента достижения ими дна спада. Сильное влияние на эти чередования оказывают многие внешние факторы.

С началом депрессии действие групп спарок этих аттракторов начинает охватывать все более значительную часть микроструктур локальных экономик, усиливать их взаимодействие друг с другом и с макроструктурами. Наиболее эффективно действующие группы этих спарок кооперируются друг с другом и образуют еще более крупные группы, пронизывающие своим положительным влиянием большинство структур локальных экономик. Эти группы в свою очередь кооперируются и образуют корреляционные аттракторы с более сильной положительной обратной связью с внутренними и внешними рынками, подводящие локальные экономики к началу оживления. С началом оживления корреляционные аттракторы перерастают в простые аттракторы с наиболее сильной положительной обратной связью между производством, финансами и потреблением как внутри локальных экономик, так и во взаимодействии их структур со структурами глобализованной экономики. Эти аттракторы более устойчиво упорядочивают и закрепляют инновационные сдвиги во взаимодействии структур микро- и макроуровней, а с некоторым лагом — и макроуровней. Среди простых инновационных аттракторов следует выделить технологические, структурные, производственно-организационные, финансово-кредитные, рыночные, институциональные. Синергичное взаимодействие этих простых аттракторов преимущественно самоорганизационно выводит локальные капиталы как компоненты мирового финансового капитала и глобализованную экономику из кризиса на новую более эффективную, чем до кризиса, линейную стадию их развития. На этой стадии ведущая управляющая роль вновь возвращается к структурам мегауровня мировой экономики. При этом в ближайшее

время произойдет разделение этой ведущей роли между США, странами ЕС, Японии и БРИК. Мир станет многополярным экономически, а затем и политически.

Выявление прикладными экономическими науками и экономическими органами государств степени ответственности каждой из пяти групп аттракторов хотя бы раз в полугодие и разработка организационно-экономических мер интенсификаций их положительного влияния на локальные экономики может укоротить их переход от депрессии к оживлению.

Для общей стратегии выхода Украины и России с тесно взаимосвязанными их экономиками из кризиса особенно важны такие направления, как последовательное проведение совместных кооперативных мер оживления, особенно плотно взаимодействующих отраслей производств; переход от спекулятивно-коррупционной либеральной рыночной экономики к координированной рыночной, используя опыт Китая, Японии, Германии; безусловная поддержка рекомендаций и мер ведущих международных организаций по хирургическому и терапевтическому лечению мировой финансовой системы; разработка экономических мер и стимулов обеспечения ускоренного обновления крайне изношенных основных производственных фондов; принятие энергичных мер по преодолению полной в Украине и частичной в России закупорки их кредитных систем и по восстановлению доверия к банкам и внебанковским финансовым учреждениям; усиление диверсификации их экономик, что особенно важно для Украины, где из-за растущей дороговизны существенно снизится удельный вес в экспорте металлургии и химии; создание благоприятного климата для инвестиций национального и иностранного капитала в развитие высокотехнологичных отраслей их экономик; внедрение технологий широкого применения посредством активизации ее заимствования у Запада; снижение экспортзависимости за счет ускоренного роста внутреннего потребления.

Для Украины особенно необходимо решительно отойти от чрезмерного популизма, отвлекающего значительные финансовые средства из экономики (именно в таком популизме главная причина ее рекордного спада и девальвации гривны), тщательно скоординировать политику экономического и социального развития, преодолеть, растущий из-за тщеславия и властолюбия ведущих политиков, раскол между Западом и Юго-Востоком Украины за счет усиления внимания и чуткости к существенным различиям их культуры, языка и менталитета, преодолеть многолетний политический кризис. К сожалению, пока нет такого лидера, который не на словах, а на деле повел бы Украину к процветанию.